

19-04
ТЕЛЕГР. КОДЕ

ОМСКИЙ ВѢДОМОСТИ

91) Сергиевъ Посадъ Моск. губ
Въ ред. жур. Богословск. Высшнн

VII г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. VII г. изд.

15 августа № 16. 1904 года.

Его Пресвященство, — Пресвященнѣйшій
Михаиль, Епископъ Омскій и Семипалатин-
скій 4 августа отбыль изъ г. Омска для
обозрѣнія церквей Петроавловскаго, Кокче-
тавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ.

Епархіальныя извѣстія.

Его Пресвященствомъ псаломщикъ село — Кійминской Ка-
занской церкви, Атбасарскаго уѣзда, Василій *Гуешиноев* ру-

БИБЛИОТ
КА

коположенъ 26 іюля 1904 года въ санъ діакона съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ.

Награждены: священникъ градо-Зайсанской Александроневской церкви Геннадій *Кочетинъ* набедренникомъ; а священникъ Кирико-Іулитской церкви села Берели, Змѣиногорскаго уѣзда, Викторъ *Сабитинъ* скуфцею.

И. д. псаломщика село—Константиновской церкви, Камыскаго уѣзда, Сергій Стефановъ *Поновъ* посвященъ въ стихарь.

Діаконъ Тобольской епархіи, село-Макушинской Богородице-Введенской церкви, Курганскаго уѣзда, Ілія *Венгерскій* принятъ на службу въ Омскую епархію и опредѣленъ штатнымъ діакономъ къ церкви села Сладковского, Ишимскаго уѣзда.

Священникъ села Всесвятскаго, Петропавловскаго уѣзда, Александръ *Пантелеевъ* переведенъ въ село Саргатское, Тюкалинскаго уѣзда.

Діаконъ—учитель Шульбинскаго стана Киргизской миссіи Павелъ *Дьяковъ* назначенъ на вакантное священническое мѣсто къ Пророко-Ильинской церкви ст. Лебяжинской, Петропавловскаго уѣзда.

Допускаются къ исправленію должности псаломщика: учитель школы грамоты деревни Верхъ-Кучукъ, Юдихинской волости, Барнаульскаго уѣзда, Андрей *Крутинъ*—къ церкви при поселкѣ Царскіе-Колодцы, Тюкалинскаго уѣзда; Прохоръ *Пестряковъ*—къ церкви при селѣ Еланскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; Михайлъ *Баикатовъ*—къ церкви ст. Батинской, Усть-каменогорскаго уѣзда; Іоаннъ *Блюйко* къ церкви при селѣ Мало-Красноярскомъ, Тарскаго уѣзда; Сергій *Акиншинъ*—къ церкви при селѣ Архангельскомъ, Петропавловскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ деревни Городковъ Михайлъ Андреевъ *Михайловъ* къ село-Кобырдакской Покровской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, и крестьянинъ поселка Ботковского Стефанъ Мартеміановъ *Морочковскій* къ вновь построенной, но еще не освященной церкви поселка Ново-Воскресенскаго, Тюкалинскаго уѣзда; казакъ Вознесенской станицы Стефанъ Михайловъ *Губовыхъ* на І-е трехлѣтіе—къ Вознесенской церкви при станицѣ Вознесенской,

Петропавловскаго уѣзда; крестьянинъ села Лузина Григорій-
 Ѳеодоровъ *Пушкаревъ*—къ село—Лузинской Свято-Троицкой
 церкви, Тюкалинскаго уѣзда.

И. д. псаломщика при градо-Тюкалинской Троицкой цер-
 кви Михаилъ Петровъ *Пудовиковъ* согласно прошенію **уволь-**
няется отъ мѣста.

Праздныя мѣста.

Священническія: При градо-Омской Пророко-Ильинской;
 сел. Ѳеодоровскомъ, Петропавловскаго уѣзда; сел. Куртайлин-
 скомъ, сел. Большенесчанскомъ, пос. Царицинскомъ, пос. Южно-
 Подольскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; сел. Маринскомъ, Атбасар-
 скаго уѣзда; сел. Шаблыгинскомъ, сел. Казанскомъ, сел. Прѣ-
 новскомъ, сел. Александровскомъ, Ишимскаго уѣзда; пос. Бла-
 годатномъ, дер. Кондратьевой, Акмолинскаго уѣзда; сел. Тар-
 ханскомъ, сел. Сѣяновскомъ, Зминогорскаго уѣзда; пос. Ни-
 колаевскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; сел. Рязанскомъ, Тарскаго
 уѣзда; г. Кокпектахъ; сел. Всесвятскомъ, Петропавловскаго
 уѣзда.

Діаконскія: Въ пос. Ачаирскомъ, Омскаго уѣзда; сел.
 Явленскомъ, ст. Прѣногорьковской, ст. Лебяжинской, пос.
 Архангельскомъ, пос. Конюховскомъ, пос. Песчанскомъ,
 пос. Полуденскомъ, пос. Кобаньевскомъ, Петропавловскаго
 уѣзда; ст. Сандыктавской, ст. Акканъ-Бурлукской, ст. Зе-
 рендинской, ст. Котуръ-Кульской, ст. Арыкъ-Балыкской, пос.
 Аиртавскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; пос. Гагарьевскомъ, пос.
 Клепиковскомъ, пос. Фиреевскомъ, пос. Казанскомъ, слободѣ
 Красноярской, Ишимскаго уѣзда; сел. Жерновскомъ, Зми-
 ногорскаго уѣзда; сел. Казаткульскомъ, сел. Юдинскомъ,
 сел. Кошкульскомъ, Канинскаго уѣзда; сел. Строкинскомъ,
 село Орловскомъ, сел. Чередовскомъ, сел. Пустынскомъ, сел.
 Логинскомъ, сел. Сѣдельниковскомъ, сел. Нижне-Молосовскомъ,
 сел. Софоновскомъ, Могильно-Посельскомъ, сел. Кошневскомъ,
 сел. Бутаковскомъ, сел. Большерѣцкомъ, сел. Крайчиковскомъ,
 Тарскаго уѣзда; сел. Кулачинскомъ, сел. Пановскомъ, сел.
 Кутырлинскомъ, сел. Куртайлинскомъ, сел. Лузинскомъ, сел.
 Любино-Софійскомъ, сел. Митрофановскомъ, сел. Солдатовскомъ,

сел. Серебренскомъ, сел. Иконниковскомъ, сел. Юрьевскомъ, сел. Буликовскомъ, сел. Битенскомъ, сел. Кабырдакскомъ, сел. Карасукскомъ, сел. Крутолучинскомъ, сел. Камышенскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; при Павлодарскомъ Троицкомъ соборѣ; при градо-Семипалатинскомъ Знаменскомъ соборѣ.

Псаломщическія: въ селѣ Макинскомъ, сел. Павловскомъ, стан. Лобановской, пос. Никольскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; пос. Корневскомъ, Тарскаго уѣзда; при Никольской церкви гор. Семипалатинска; въ селѣ Александровскомъ, сел. Южно-Попольскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; въ селѣ Сѣиновскомъ, сел. Снѣгиревскомъ, въ дер. Берель, Змѣиногорскаго уѣзда; въ пос. Николаевскомъ, сел. Максимовскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; въ сел. Ново-Георгиевскомъ, Акмолинскаго уѣзда; при Свято-Троицкой церкви гор. Тюкалинска; стан. Лебяжинской, Петропавловскаго уѣзда.

Ж У Р Н А Л Ы

Комиссіи по устройству Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

№ 1833. 13 мая 1904 г. Исполнить.
Е. Михайль.

№ 27. Мая 3 дня.

Слушали: I. Разматривали приходо-расходную книгу Зыряновскаго Комитета по закупкѣ воска для Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, присланную о. благочиннымъ, священникомъ А. Смирновымъ при отношеніи отъ 13 марта с. г. за № 81.

Изъ приходо-расходной книги видно:

1) Отъ Комиссіи Комитетомъ получено въ три срока (іюль и сентябрь 1903 года и январь 1904 года) *двѣнадцать тысячъ рублей* (12,000 р. с.)

2) израсходовано изъ этой суммы:

а) на покупку воска, въ количествѣ 345 пуд. 30⁵/₈ ф. восемь тысячъ четыреста тридцать два рубля (8432 р. с.)

б) на покупку мѣшковъ и роговъ, пересылку денегъ и

доставку воска *двѣсти тридцать одинъ рубль 25 коп.* (231 р. 25 к.).

в) выдано на закупку воска о. Василию Пузину *двѣ тысячи шестьсотъ рублей* (2600 р. с.).

3) неизрасходованныя Комитетомъ деньги, въ количествѣ *семисотъ тридцати шести рублей 75 коп.* (736 р. 75 к.) остались на рукахъ у членовъ Комитета, при чемъ у о. В. Вѣлкина 57 р. 73 к., о. В. Рождественскаго 201 р. 42 к., у церковнаго старосты Алексѣя Кошкина 216 р. 50 к. и у о. благочиннаго, священника А. Смирнова 261 р. 10 к.

Какъ видно изъ книги, священникъ о. Василій Пузинъ не принималъ участія въ общей дѣятельности Комитета по закупкѣ воска, а выдѣлился изъ Комитета для самостоятельной закупки воска и отправки его на свѣчной заводъ. Объ о. В. Пузинѣ въ книгѣ замѣчено только, что ему выдано 2600 рублей изъ общей расходной суммы въ 12000 рублей и что имъ куплено и отправлено чистаго воску 276 пудовъ 13 фунтовъ.

Статьи расхода въ книгѣ не пронумерованы и нѣтъ указанія на время, въ какое произведенъ расходъ по каждой статьѣ. Самая книга велась о. благочиннымъ, священникомъ А. Смирновымъ и имъ только однимъ подписана.

По сличеніи вышеприведенныхъ данныхъ о количествѣ закупленнаго Комитетомъ воска для свѣчного завода съ препроводительными документами на дѣйствительно полученный Комиссіей воскъ оказалось, что Комиссіей всего получено отъ Зырянскаго Комитета и о. Василія Пузина 569 пудовъ $15\frac{3}{4}$ фунта, считая въ томъ числѣ и 22 пуда 35 фунтовъ, полученныхъ съ парохода Бѣлевецъ при частномъ письмѣ крестьянина Ивана Табакова, получившаго за этотъ воскъ деньги съ Комитета, какъ это видно изъ росписокъ, представленныхъ Комитетомъ.

Въ суммѣ 569 пудовъ $15\frac{3}{4}$ фун. воска значатся полученные отъ свящ. о. В. Пузина 276 пудовъ 13 фунтовъ. Слѣдовательно, отъ прочихъ членовъ комитета Комиссіей получено воска 292 пуда $2\frac{3}{4}$ фунта, а не 345 пудовъ $30\frac{5}{8}$ фунта: разница равняется 52 пудамъ $28\frac{2}{8}$ фунтамъ, а переводя на деньги и считая въ среднемъ покупную цѣну 24 р.

88 коп. за пудъ, разниа равняется *одной тысячи триста дьбнадцати рублямъ 3 коп.* 1312 р. 3 к. с.) (189)

II. Рапортъ о. Василя Пузина отъ 13 января с. г. за № 15, изъ коего видно, что о. В. Пузинымъ израсходовано на покупку воска въ количествѣ 276 пудовъ 13 ф. 6649 руб. (41 коп.) на мѣшки и доставку воска до пристани 37 руб. 69 коп., а всего 6687 руб. 10 коп.; означенный расходъ имъ произведенъ въ суммѣ 2600 руб. изъ средствъ Зырянскаго комитета, а въ остальной суммѣ, т. е. 4087 руб. 10 к. изъ собственныхъ средствъ. По провѣркѣ рапорта о. В. Пузина оказалось, что Комиссией дѣйствительно получено отъ В. Пузина воску чистаго вѣса 276 пуд. 13 фунтовъ.

Справки: 1) Зырянскій комитетъ по закупкѣ воска утвержденъ резолюціей Пресвященнаго Сергія, бывшаго Епископа Омскаго, отъ 22 августа 1903 г. за № 3449, въ составѣ лицъ: священниковъ: Зырянскаго рудника — о. Александра Смирнова, села Кондратьевского о. Василя Бѣлкина, села Сѣннаго — о. Валентина Роддественскаго и церковнаго старосты Зырянской церкви куица Алексѣя Кошкина, — подъ предсѣдательствомъ священника села Снегиревскаго — о. Василя Пузина.

2) по инструкціи, данной комитету Комиссией въ журналѣ отъ 4 августа 1903 г. за № 81, значится: «выслать комитету кассовую книгу для записи прихода и расхода денегъ и купленнаго воска, съ какой книгой и должна вѣдаться при отчетахъ Комиссія Омскаго свѣдѣнаго завода. Деньги для закупки воска должно высылать на имя комитета, получаться деньги должны по повѣсткѣ, засвидѣтельствованной о. предсѣдателемъ комитета, священникомъ Василямъ Пузинымъ съ приложеніемъ печати благочиннаго о. Александра Смирнова. О такомъ порядкѣ полученія денегъ комитетомъ увѣдомить почтовую контору Зырянскаго рудника. Храниться полученныя деньги должны въ Государственной сберегательной кассѣ и расходоваться по мѣрѣ надобности на покупку воска, его закупку и посылку въ г. Омскъ, по усмотрѣнію и полной отвѣтственности комитета. Требованіе денегъ комитетъ долженъ дѣлать заблаговременно, каж-

двой разъ при этомъ сообщая о количествѣ и цѣнѣ закупаемаго или купленного воска. Кроме того два раза въ мѣсяцъ, а именно 15 числа, комитетъ долженъ уведомлять Комиссію о движеніи суммъ, находящихся на его отчетности и о количествѣ купленного въ это время воска. Обо всемъ этомъ сообщить чрезъ благочиннаго священника Александра Смирнова учрежденному комитету.

Постановили: I. Признать расходы Зыряновскаго комитета:

- 1) 7119 рублей 97 копѣекъ на покупку доставленнаго Комиссіи воска въ количествѣ 293 руб. $2\frac{3}{4}$ фун.
- 2) 2600 рублей, выданные о. В. Пузину на покупку воска.
- 3) 231 руб. 25 коп. на покупку мѣшковъ, рогожъ и за доставку воска; а всего расходъ на сумму *девять тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ одинъ рубль 22 копейки* (9951 р. 22 к. с.). Остальныя же изъ общей суммы посланных комитету 12000 рублей 2048 рублей 78 коп. считать оставшимися на рукахъ у членовъ комитета и просить комитетъ передать эти деньги о. В. Пузину въ возмѣщеніе части личныхъ его расходовъ на закупку воска подъ росписку, какую и выслать Комиссіи.

II) уплатить о. В. Пузину 4087 руб. 10 коп. и уплату произвести такимъ образомъ: по полученіи отъ комитета росписки о. В. Пузина въ уплатѣ ему комитетомъ 2048 руб. 78 коп. переслать священнику В. Пузину въ окончаніе расчета съ нимъ 2038 рублей 32 копейки. III) по сему журналу, по утверженіи Его Преосвященствомъ, прислать Зыряновскому комитету и о. В. Пузину.

№ 1823, 12 мая 1904 г. Исполнить
Е. Михайль.

№ 28, Мая 7 дня.

Слушал: предложеніе о. предѣдателя Комиссіи о слѣдующемъ: просить Омскую Духовную Консисторію выдать въ

распоряженіе Комиссіи пятипроцентный сборъ съ валовой свѣчной выручки церквей епархіи, имѣющійся на лицо и какъ предназначенный журнальнымъ постановленіемъ, за № 67, третьяго общеeparхіальнаго съѣзда о.о. Депутатовъ Омской епархіи для образованія капитала на покупку воска, выдѣлку свѣчь, на уплату содержанія управляющему, мастеру, рабочимъ и прочіе необходимыя нужды.

Справка. Пятипроцентнаго сбора съ валовой свѣчной выручки поступило въ Омскую Дух. Консисторію отъ церквей епархіи съ 16-го апрѣля по 7-ое мая сего года 1202 руб. 58 копѣекъ.

Постановили: просить Омскую Дух. Консисторію выдать въ распоряженіе Комиссіи по устройству Омскаго епархіальнаго свѣчного завода пятипроцентный сборъ съ валовой свѣчной выручки, поступившій въ Консисторію съ церквей епархіи съ 16-го апрѣля по 7-ое мая сего 1904 года, т. е. *тысячу двести два рубля 58 копѣекъ (1202 р. 58 к. с.).*

№ 1822. 12 мая 1904 г. Исполнить.
Е. Михайль.

№ 29. Мая 7 дня.

Слушали: заявленіе Г. Директора Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго училища, отъ 5 мая 1904 года за № 433, въ коемъ онъ проситъ по прилагаемому при заявленіи счету, № 50, уплатить Омскому губернскому казначейству 639 рублей 15 копѣекъ для зачисленія въ I отд. сч. 2 спеціальныя средства Омскаго механико-техническаго училища за работу мѣдныхъ, чугунныхъ и желѣзныхъ вещей по оборудованію епархіальнаго свѣчного завода.

Постановили: внести въ Омское губернское казначейство, согласно заявленія Г. Директора технического училища, *шесть сотъ тридцать девять рублей 15 копѣекъ (639 р. 15 к. с.),* по счету № 50, за работу техническимъ училищемъ мѣдныхъ, чугунныхъ и желѣзныхъ вещей по оборудованію Омскаго епархіальнаго свѣчного завода.

№ 1923. 13 июня 1903 г. Исполнить
Е. Михайль.

№ 30. Мая 27 дня.

Слушали: предложеніе о. предѣдателя Комиссіи о слѣдующемъ: рассмотреть и провѣрить квитанціонную книгу, за май мѣсяцъ 1904 года, по продажѣ оливкового масла и красного виноградного вина церквамъ Омской епархіи и оказавшіяся по квитанціямъ деньги внести въ приходо-расходную книгу.

Постановили: рассмотреть и провѣривъ квитанціонную книгу по продажѣ оливкового масла и красного виноградного вина церквамъ епархіи, оказавшіяся деньги по квитанціямъ съ № 94 по № 102, за май мѣсяцъ 1904 года, — вырученные отъ продажи оливкового масла 15 р. 45 к. и виноградного вина 79 р. 40 к., а всего на сумму *девяносто четыре рубля 85 копѣекъ* (94 р. 85 к.), записать на приходъ подъ одной статьей.

№ 1922. 13 июня 1904 г. Исполнить.
Е. Михайль.

№ 31. Мая 31 дня.

Слушали: предложеніе о. предѣдателя Комиссіи объ уплатѣ Съверному страховому обществу страховой преміи сто шестдесятъ два рубля 66 копѣекъ (162 р. 66 коп.) за принятіе на страхъ отъ огня всѣхъ деревянныхъ строеній свѣчного завода въ суммѣ семнадцати тысячъ девяти сотъ рублей (17900 р. с.) и объ уплатѣ Омскому мѣщанину Горенбургскому за доставленные на свѣчной заводъ *девять тысячъ семдесятъ* рогожъ, для постилки на нихъ развернутаго въ стружку вѣска, *двѣсти семдесятъ девять рублей 80 к.* (289 р. 80 к.), т. е. по 14 коп. каждая рогожа, а всего *четыреста пятьдесятъ два рубля 40 к.* (452 р. 40 к.).

Предѣдатель Комиссіи, свящ. **Н. Александровъ.**

Члены Комиссіи } свящ. **Д. Худяковскій.**

Члены Комиссіи } свящ. **А. Гусевъ.**

№ 80. 25 июня 1904 г. Исполнить.
Е. Михайль.

№ 32. Июня 10 дня.

Слушали: предложение и. о. председателя Комиссии, священника Дмитрія Худяковского, о слѣдующемъ: въ видахъ самоохраненія епархіальнаго свѣчнаго завода отъ огня приобрести пожарную машину цѣною не свыше ста рублей.

Постановили: приобрести пожарную машину цѣною не свыше ста рублей въ складъ земледѣльческихъ машинъ Столь, предварительно испробовавши машину, чтобы убѣдиться въ полной ея годности, а потомъ и уплатить за нее деньги.

№ 79. 25 июня 1904 г. Исполнить.
Е. Михайль.

№ 33. Июня 10 дня.

Слушали: предложение и. о. председателя Комиссии, священника Дмитрія Худяковского о слѣдующемъ: просить Омское епархіальное попечительство выдать Комиссии по устройству свѣчнаго епархіальнаго завода изъ кассы взаимной помощи духовенства Омской епархіи *три тысячи рублей* наличными деньгами на покрытие долга по покупке воска и на текущіе расходы завода, съ тѣмъ, чтобы и уплатить впоследствии (кассѣ взаимной помощи) три тысячи рублей тоже наличными деньгами.

Справка: 1) Указомъ Омской Духовной Консисторіи отъ 12-го августа 1903-го года, за № 7302, разрешено Комиссии по устройству Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода заимствовать изъ кассы взаимной помощи духовенства Омской епархіи на устройство свѣчнаго завода по мѣрѣ надобности *до сорока тысячъ рублей* изъ четырехъ процентовъ годовыхъ.

2) первый заемъ изъ кассы взаимной помощи былъ сдѣланъ *въ десять тысячъ рублей* 7-го октября 1903 года, билетами 4⁰/. Государственной ренты. Второй заемъ былъ сдѣланъ 10-го февраля 1904 года *въ пять тысячъ рублей* тоже билетами 4⁰/. Государственной ренты. А всего слѣдовательно было позаимствовано изъ

кассы взаимной помощи *пятнадцать тысяч рублей* (15000 р. с.).

Постановили: просить епархіальное попечительство выдать Комиссіи по устройству Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода изъ кассы взаимной помощи *три тысячи рублей* (3000 р. с.) *наличными деньгами*, если таковыя въ кассѣ имѣются, если же неимѣются, тогда билетами, на покрытие долга по покупкѣ воекса — текущіе расходы завода, съ тѣмъ въ первомъ случаѣ условіемъ, чтобы и уплатить вносльдствіи кассѣ взаимной помощи *три тысячи рублей* тоже *наличными деньгами* съ причитающимся процентами.

№ 34. *Юня 28 дня.*

Слушали: предложеніе п. о. председателя Комиссіи о слѣдующемъ: рассмотреть и провѣрить квитанціонную книгу, за іюнь мѣсяць 1904 года, по продажѣ оливковаго масла и краснаго винограднаго вина церквамъ Омской епархіи и оказавшіяся по квитанціямъ *деньги* внести въ приходо-расходную книгу.

Постановили: рассмотрѣвъ и провѣривъ квитанціонную книгу по продажѣ масла и вина церквамъ епархіи, оказавшіяся деньги, по квитанціямъ съ 103 по 120, за іюнь мѣсяць с. г. вырученныя отъ продажи оливковаго масла 21 р. 84 к. и винограднаго вина 192 р. 20 коп., а всего на сумму *двѣсти сорокъ четыре рубля 4 копейки* (214 р. 4 к. с.), записать на приходъ подъ одной статьей.

За председателя Комиссіи, священ. *Д. Худяковскій.*

Членъ Комиссіи, священ. *А. Гусевъ.*

Проектъ второй поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, для обозрѣнія церквей епархіи.

4 августа Его Преосвященство изволилъ отбыть изъ Омска по желѣзной дорогѣ въ гор. Петропавловскъ — 280 верстъ.

5—8 августа назначено обозрѣніе церквей и ревизія церковныхъ школь гор. Петропавловска.

9 августа—выѣздъ изъ Петропавловска по Кокчетавскому тракту, черезъ станціи:

Каратальскую—17 в.
Каратомарскую—22 в.
Камышловскую—25 в.
Емантузскую—25 в.
Мизгильскую—24 в.
Аксеуйскую—20 в.
сел. Алексѣевское—18 в.

141 в.

10 августа—сел. Туполовское—30 в.
сел. Дорофеевское (церковь)—35 в.
сел. Боровое—22 в.

87 в.

12 августа—с. Щучье (церковь)—25 в.
с. Макинское (церковь)—50 в.
с. Никольское (церковь)—38 в.

113 в.

13 августа—с. Алексѣевское (церковь)—40 в.
с. Рыбинское—25 в.
с. Канкринской (церковь)—12 в.

77 в.

14 августа—гор. Акмолинскъ—70 в.

17 августа—с. Максимовское (церковь)—33 в.
— Семеновское (церковь)—16 в.

49 в.

18 августа—с. Покровское—16 в.
 — Петровское—26 в.
 — Новочеркасское—20 в.
 — Астраханское (церковь)—14 в.
 — Тавалжанское—13 в.
 — Старо-Колутонское—24 в.

 113 в.

19 августа—с. Маринское (церковь)—24 в.
 — Ново-Александровское—21 в.
 гор. Атбасарь—35 в.

 80 в.

21 августа—с. Покровское (церковь)—19 в.
 — Суасское 19 в.
 — Владимирское (церковь)—19 в.

 57 в.

22 августа—с. Максимовское }
 — Балкашинское } церквн — 9 в.
 — Сандыктавъ } — 15 в.
 — Викторовское } — 12 в.
 — Викторовское } — 23 в.

23 августа—ст. Зерендинская (церковь)—16 в.
 гор. Кокчетавъ 45 в.

 61 в.

25 августа изъ Кокчетавъ почтовымъ трактомъ въ гор. Петропавловскъ—180 в.

27 августа изъ гор. Петропавловска по желѣзной дорогѣ въ гор. Омскъ—280 в.

 1577 верстѣ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 августа № 16. — 1904 года.

Первая поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Омскаго и Семицалатинскаго для обзорнїя церквей епархїи.

(Съ 18 мая по 4 іюля 1904 года).

(Продолженіе*).

Становилось темнѣ. Чистое небо было усеяно множествомъ звѣздъ. Пароходъ проходилъ мимо города. На берегу тамъ и тутъ чернѣли толпы народа. Въ окнахъ домовъ, расположенныхъ ближе къ рѣкѣ, мелькали огоньки. Звонъ былъ слышенъ яснѣе. Впереди на Иртышѣ видѣлись красные и зеленые фонари, которыми были ограждены мелкія мѣста и обозначенъ фарватеръ. Пароходъ шелъ полнымъ ходомъ, мѣрно постукивая колесами. Изъ трубы вырывались клубы чернаго дыма и цѣлые снопы искръ. На небѣ появилась луна. Стало свѣтлѣе. Все пассажиры выбрались изъ своихъ каютъ и размѣстились на верхней палубѣ отдѣльными группами. Вышелъ подышать чистымъ воздухомъ и Его Преосвященство. На душѣ было какъ-то особенно спокойно, но обстановка ра-

*) См. Ом. Еп. Вѣд. № 15.

сполагала еще и къ какой-то безотчетной тихой грусти. Вро-
чемъ, послѣдняя какъ нельзя лучше гармонировала съ печаль-
ною исторіею тѣхъ мѣстъ, около которыхъ мы проѣзжали.
Вотъ впереди на правомъ берегу (по отношенію къ нашему
пароходу и на лѣвомъ по теченію Иртыша) видѣлось цѣлое
селеніе, состоящее изъ зданій, совершенно необычайнаго ха-
рактера для глухой киргизской степи: можно было различить
громадное желѣзно-дорожное депо, мастерскія, водоначку, со-
гнни вагоновъ, платформъ, телефонныя и телеграфныя столбы.
Все это было окутано тьмою и надъ всею этимъ носилась
мѣртвая тишина. Становилось жутко. Казалось, что пароходъ
приближается къ громадному кладбищу. И дѣйствительно, мы
подѣзжали къ кладбищу, но только къ такому, гдѣ были
погребены громадныя надежды, радужныя ожиданія, повидимо-
му самыя небировержимыя расчеты и много, страшно много,
цѣлыя милліоны денегъ. Исторія этого мѣста, насколько она
извѣстна постороннему наблюдателю, такова: нѣсколько лѣтъ
тому назадъ, вереть въ 150 на югъ отъ Павлодара, въ от-
крытой степи, недалеко отъ горько-соленого озера Экабазъ-Ту-
за, Павлодарскимъ купцомъ и потомственнымъ почетнымъ граж-
даиномъ А. П. Д-мъ были найдены каменноугольныя мѣсто-
рожденія, залежи мѣди, серебро, золото. Для разработки всѣхъ
этихъ богатствъ было образовано горно-промышленное това-
рищество, съ капиталомъ въ нѣсколько милліоновъ рублей,
которое и приступило къ добыванію каменнаго угля, а вмѣ-
стѣ съ тѣмъ, вблизи копей, устроило мѣдно-плавильный заводъ.
Возникъ вопросъ относительно вывоза угля и мѣди. Вопросъ
этотъ могъ разрѣшиться двумя способами: или непосредствен-
нымъ соединеніемъ копей и завода желѣзнодорожною линіею
съ сибирской магистралью, или же постройкою желѣзной до-
роги до Иртыша (109 в.), гдѣ уголь и мѣдь можно было пе-
регружать въ баржи и сплавлять въ Омскъ. Товарищество ос-
тановилось на соединеніи копей съ Иртышемъ, и нашъ па-
роходъ сейчасъ подходилъ къ Воскресенской пристани, — на-
чальной (отъ Иртыша) станціи Экабазъ-Тузекой желѣзной до-
роги. Въ началѣ дѣла Товарищества шли, повидимому, хоро-
шо, но потомъ произошли какія—то замѣшательства, и года
два тому назадъ работы приостановились, за недостаткомъ

средствъ для продолженія ихъ. Главнымъ потерпѣвшимъ лицомъ въ этомъ неудавшемся предиріятіи явился А. И. Д-въ, — человекъ искренно вѣрующій, въ высшей степени религіозный и крайне отзывчивый ко всякимъ, а въ особенности къ религіознымъ нуждамъ мѣстнаго края. Жаль, отъ всей души жаль достоуважаемаго А. И. Помогите ему, Господи, перенести это тяжелое испытаніе съ христіанскимъ терпѣніемъ и преданностью волю Божіей!... Но вотъ Воскресенская пристань осталась позади. Было уже далеко за полночь. Владыка благословилъ насъ и спустился въ каюту. Его примѣру послѣдовали и мы. На пароходѣ воцарилась тишина, нарушаемая лишь вздохами машины, стукомъ колесъ, всплесками воды, разбѣгаемой пароходнымъ носомъ, да какимъ-то особенно характернымъ протяжно-заунывнымъ крикомъ матроса (наметчика), который, стоя на носу парохода, измѣрялъ фарватеръ рѣки и результатъ измѣреній сообщалъ лоцману, стоявшему на верхнемъ мостикѣ: „Сееемъ“!... „Пять съ половинооой“!... „Четыре съ половинооой“!... „Четыре“!... Пароходъ пошелъ тише. „Пяаять“!... „Четыре съ половинооой“!... „Шееестъ“!... „Семь съ половинооой“!... Пароходъ пошелъ полнымъ ходомъ. Наметчикъ замолкъ; пароходъ шелъ очевидно по глубокому мѣсту.

Ночь на 21 мая прошла благополучно: пароходъ шелъ безостановочно, всѣ мы спали прекрасно и проснулись свѣжими, бодрыми, веселыми. Съ утра каждый занялся своимъ дѣломъ. Работали до полудня. Занятія при необычной обстановкѣ, когда о привычныхъ удобствахъ не могло быть и рѣчи, дѣйствовали какъ-то особенно утомительно: хотѣлось походить, поразмяться, порасправить спину. Кстали пароходъ приближался къ поселку Подпукскому, гдѣ предполагалась нагрузка дровъ. Черезъ полчаса мы были уже на берегу и взбирались на крутую гору, гдѣ былъ расположенъ поселокъ. На встрѣчу намъ спѣшили къ пароходу казачки, нагруженные разными незатѣйливыми хозяйственными припасами: пшеничнымъ хлѣбомъ, зеленымъ лукомъ, соленой рыбой, огурцами, картофелемъ; все это нарасхватъ раскуналось пассажирами, особенно третьяго класса. Вѣсть о томъ, что на пароходѣ ѣдетъ Его Преосвященство, быстро разнеслась по поселку и

берегу стали собираться казаки, съ своимъ поселковымъ атаманомъ въ главѣ. Образовалась довольно значительная толпа, состоявшая главнымъ образомъ изъ дѣтей, женщинъ и подростковъ и стариковъ; мужское население отъ 21 и до 43 лѣтняго возраста было призвано на дѣйствительную военную службу и ушло, битва юнца! Владыка сошелъ съ парохода на берегъ и, бесѣдуя съ казаками и объ ихъ житейскихъ нуждахъ, преподавалъ каждому свое архипастырское наставленіе и благословеніе. Последнимъ подошелъ къ Владыкѣ старичекъ — казакъ, очевидно убитый какимъ то горемъ. Изъ разспросовъ, съ которыми Владыка обратился къ этому казаку, выяснилось, что у него три дня тому назадъ умерла старушка — жена; что онъ человѣкъ совершенно одинокій и побѣдный, не имѣющій даже лошади; что приходскій священникъ живеть въ 55 верстахъ отъ поселка; что вчера батюшкѣ поселковый атаманъ посылалъ бумагу съ просьбою пріѣхать отпѣть покойницу, но посланный возвратился ни съ чѣмъ, такъ какъ батюшку увезли въ другую сторону, прихода, и тоже вереть за 40, и наутетвовать большаго; разказавъ все это, казакъ, унавъ Владыкѣ въ ноги и прерывающимся отъ слезъ голосомъ, сталъ просить его отпѣть покойницу, которая отъ жары и начала уже сильно разлагаться. Владыка помогъ старику подняться, успокоилъ его и тотчасъ же отдалъ своей свитѣ приказаніе, отправиться въ поселокъ и совершить надъ умершей чинъ погребенія. Минутъ черезъ 45 свита возвратилась и пароходъ отошелъ отъ берега, наутетвуемый искреннею благодарностью и благожеланіями поселковыхъ жителей.

Часовъ около 6 вечера, вдали показалась станція Семіарская, расположенная на правомъ берегу Иртыша. Станція эта основана, какъ форпостъ, въ 1820 году. Въ настоящее время здѣсь имѣется приходская церковь, школа, станционное правленіе и почтрово-телеграфное отдѣленіе; жители (около 500 чел.) занимаются скотоводствомъ, земледѣліемъ и отчасти рыбнымъ промысломъ. При приближеніи къ станціи Семіарской, невольно брасается въ глаза совершенно необычная архитектура церкви, состоящей изъ трехъ совершенно отдѣльныхъ зданій: въ срединѣ находится круглое, оневоособеицобольшое, но довольно высокое, увѣчанное куполомъ и вѣ-

— стому, сложенное изъ кирпича, оштукатуренное и окрашенное известью зданіе, гдѣ помѣщается самая церковь, а на сѣверъ и на югъ отъ этого зданія, отдѣльно отъ него, расположены двѣ кирпичныя же колокольни; все это обнесено каменною оградой, крытою желѣзомъ. Семіярская церковь, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, была заложена въ 1823 году, по инициативѣ Генераль-Губернатора западной сибиря Петра Михайловича Капцевича и строилась трудами казаковъ 7 июля 1823 года. Постройка церкви продолжалась всего лишь два года. 7 июля Пароходъ присталъ къ Семіарѣ въ 7 часъ вечера. На берегу собралась значительная толпа прихожанъ; впереди былъ виденъ станичный атаманъ въ формѣ и съ булавою; около него стоялъ почетный казакъ съ хлѣбомъ-солью. Отъ церкви доносился праздничный звонъ. Владыка отдалъ своей свитѣ приказаніе отправиться въ церковь, по приготовить встрѣчу, а самъ сошелъ съ парохода на берегъ и направился къ семіарцамъ, стоявшимъ на колѣняхъ и съ непокрытыми головами. Преподавъ общее архипастырское благословеніе, Владыка предложилъ казакамъ вѣтать, выслушалъ рапортъ атамана о томъ, что въ станицѣ Семіарской все обстоитъ благополучно, принявъ хлѣбъ-соль и, окруженный толпою, направился въ храмъ къ церкви; во время пути казаки, хотя и не особенно стройно, но зато съ большимъ воодушевленіемъ и въ меньшимъ усердіемъ пѣли разныя священныя пѣснопѣнія: тропарь Свят. Николаю, во имя котораго освященъ Семіарскій храмъ, «Достойно есть», «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ», «Пресвятая Богородице спаси насъ», «Святителю отче Николае, моли Бога о насъ» и т. п. Въ церкви Его Преосвященство былъ встрѣченъ обоими Семіарскими священниками въ праздничныхъ облаченіяхъ, съ крестомъ и св. водою. Послѣ обычныхъ многолѣтій, произнесенныхъ протодіакономъ, Владыка самъ провозгласилъ многолѣтіе «братіи и прихожанамъ сего святаго храма сего», а затѣмъ обратился къ присутствовавшимъ въ церкви съ душевною, совершенно понятною для простыхъ слушателей, но въ то же время весьма содержательною и изящною по изложенію, рѣчью на начальныя слова 33 псалма «Благословлю Господа на всякое время». Въ своемъ поученіи Его Преосвященство говорилъ слушателямъ о Богѣ, какъ твор-

и́й и промыслитель міра; о Сынъ Божіемъ; — какъ искупитель рода человѣческаго отъ грѣха, проклятiя и смерти; о Св. Духѣ; — какъ обильномъ и неоскудѣваемомъ источникѣ животворной благодати; объ обязанности человека всегда прославлять Господа не только устами, но главнымъ образомъ праведною жизнію по заповѣдямъ Божіимъ; а на ниспослаемыя намъ отъ Бога несчастiя смотрѣть, какъ на испытанiя нашей вѣры, надежды и любви и какъ на средства для нашего исправленiя, и переносить ихъ благодушно, воздавая за нихъ славу Богу. Рѣчь Архiepастыря, произнесенная съ обычнымъ воодушевленіемъ и увлекательностію, произвела на Семіарцевъ громадное впечатлѣніе. Не требовалось особенной наблюдательности, чтобы замѣтить, что каждое Святительское слово воспринималось съ искреннею любовію и западало въ самые сокровенные углы души слушателей. По окончаніи рѣчи, Владыка преподалъ каждому присутствовавшему въ храмѣ архiepастырское благословеніе, а затѣмъ поздравилъ къ себѣ собравшихся въ Церковь учениковъ и ученицъ станичной школы и испытывалъ ихъ въ знанiи молитвъ, священнои исторiи ветхаго и новаго завета и въ умѣнiи читать по-славянски. Дѣти на всѣ вопросы Его Преосвященства отвѣчали весьма удовлетворительно. Владыка благословилъ ихъ крестиками и брошюрками. Послѣ этого Его Преосвященство вернулось въ алтарь, приказалъ священникамъ разоблачиться и приступилъ къ ревизіи церковныхъ документовъ и къ подробному осмотру церкви, при чемъ спрашивалъ священниковъ о числѣ прихожанъ, не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастiя, по нерадѣнію и умершихъ безъ покаянiя, съ оубоусердіемъ спрашивалъ къ церкви, объ ихъ нравственныхъ качествахъ и объ отношенiяхъ ихъ къ причту, а также о мнѣнiи причта между собою. На всѣ эти вопросы отвѣты были даны вполне удовлетворительные, и церковные документы были найдены въ порядкѣ, а церковь содержащаяся въ чистотѣ и опрятности; никакихъ достопримѣчательностей въ ней не оказалось. Выразивъ причту признательность за добросовѣстное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей, Владыка еще разъ преподалъ Семіарцамъ общее благословеніе и отправился на пароходъ, по пути посѣтивъ домъ старшаго священника.

Часовъ въ 10 вечера я пархотъ пошелъ дальше. На берегу собралось почти все население станицы и, отвѣчая на благословеніе Владыки, находившагося на верхней палубѣ, поклонами, воглашало вечерній воздухъ могучимъ и гнѣимъ тропаря: „Опаси Господи люди Твоя“ и съ колокольнымъ доносясь и раздѣичный и трезвонъ. *описаніе оной станицы* Выше станицы Семіарской Иртышъ замѣтно мѣняетъ свой характеръ. Впрочемъ для полноты нашего разказа, мы должны дополнить вышеприведенную характеристику Иртыша болѣе подробнымъ описаніемъ его береговъ, а для этого мы попросимъ нашего любезнаго читателя вернуться съ нами нѣсколько назадъ; и дѣлать это всего удобнѣе теперь, когда впереди до самаго „Свѣтаго Ключа“ интереснаго ничего не встрѣтится. Я объѣхавъ и увидѣвъ оной Иртышъ, дольшиишири, въ 10 миль отъ Омска до станицы Урлюбовской. Иртышъ тихъ, глубока и однообразенъ; онъ течетъ здѣсь въ довольно широкомъ руслѣ, образующемъ съ правой стороны (по теченію) высокіе наносные бары, въ которыхъ попадаются остатки не только раковинъ, но и костей такихъ животныхъ, какъ мамонтъ*). лѣвый же берегъ состоитъ изъ двухъ или болѣе террасъ, причемъ нижняя открыта и въ рѣцѣ и лугомъ и озерами. Этотъ участокъ Иртышскаго пути нужно и признать наиболѣе заселеннымъ и оживленнымъ. Здѣсь на правомъ берегу расположены казачьи поселки: Новый, Черемуховскій, Усть-Заостровскій, Ачарскій, Покровскій, Изылбацскій, Соляной, Елизаветинскій, Черлаковскій, Большой и Малый Атмакъ. На лѣвомъ берегу, сразу за Омскимъ желѣзнодорожнымъ мостомъ (въ 4 верстахъ отъ Омска) есть небольшая переселенческая колонія, населенная сектантами; выше по рѣкѣ лежатъ небольшіе хутора, недавно основанные на арендованной у казаковъ землѣ выходцами и мѣцами. За ними въ глубь степи находятъ новыя крестьянскія деревни: Поновка, Сосновка, Новинка, а по берегу расположено много киргизскихъ ауловъ. Выше станицы Урлюбовской, до станицы Семіарской, Иртышъ становится какъ бы многоводнѣе: обширныя луговыя пространства,

*) См. „Полное описаніе нашего отечества“ П. П. Семенова и В. П. Ламаускаго, т. XVIII, стр. 402.

тянуціяся на десять и болѣе верстъ въ ширину, прорѣзаны рядомъ стариць и луговыхъ озеръ, составляющихъ излюбленныя мѣста здѣшнихъ рыбаковъ. Весной здѣсь наблюдается море воды (до 18 и болѣе вер. ширины), и при сильныхъ вѣтрахъ бываетъ такое волненіе, что плаваніе становится затруднительнымъ даже для большихъ пароходовъ (ихъ прибываетъ къ берегу). Мѣстность однообразна попрежнему: правый берегъ, какъ и раньше, образуетъ высокіе глинисто-песчаные яры, шльвыи-широкіе луга съ богатыми травами и зарослями кустовъ тала и ивняка. За ними видѣется сѣрая поверхность волнистой степи, сливающаяся съ горизонтомъ. Съ парохода трудно видѣть прилегающую къ правому берегу мѣстность: фарватеръ рѣки лежитъ у самаго яра, и глазъ все время упирается въ обнаженія глинъ и песковъ. Тамъ, гдѣ въ рѣку впадаетъ лога (остатки отъ прежнихъ рѣчекъ), можно видѣть безлѣсную, ровную степь, теряющуюся за горизонтомъ. Рѣкѣ казачьи селенія (пос. Башмачный, стан. Желѣзницкая, пос. Пяторыжскій, Бобровскій, Осморыжскій, Качирекій, Прѣсный, Чернорѣцкій, Черноярскій, гор. Павлодаръ, пос. Подстенный, стан. Ямышевская, пос. Черный, Лебяжій, Подпукской, Кривой; по тракту между ними считается отъ 16 до 30 верстъ, а при извилистомъ теченіи рѣки разстояніе это увеличивается болѣе, чѣмъ вдвое) не мѣшаютъ рѣкѣ носить пустынный характеръ. Мало измѣняетъ этотъ характеръ и городъ Павлодаръ, такъ какъ онъ расположенъ на очень высокомъ яру и при невысокихъ деревянныхъ постройкахъ не только не представляетъ красиваго вида, но даже едва замѣтенъ съ парохода. Такъ продолжается до станицы Семіарской, выше которой (между стан. Семіарской и гор. Семипалатинскомъ, по правому берегу, расположены поселки Грачевскій, Известковый, Черемуховскій, стан. Долонская, пос. Блокаменскій, Глухой, Стеклянскій, и Старо-Семипалатинскій) картина измѣняется. Теченіе здѣсь становится замѣтно быстрее, а между берегами такой разницы, какая наблюдалась раньше, не замѣчается: оба берега становятся довольно возвышенными, и вся рѣка уже. Прилегающая мѣстность также нѣсколько измѣняется: степной характеръ нарушается небольшими увала-

ми, которые, подходя къ берегу, обрываются сланцевыми и гранитными утесами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуютъ небольшіе пороги, стѣсняющіе проходъ судовъ. Теченіе здѣсь настолько быстро, что слабосильному пароходу съ нагруженной баржей подниматься очень трудно; кромѣ того, нерѣдко случается, что при переходѣ пороговъ пароходы и баржи попадаютъ на камни и терпятъ аваріи. Въ послѣднее время производится очистка такихъ мѣстъ на средства Министерства путей сообщенія. Скалистое дно рвется динамитомъ и осколки извлекаются при помощи багровъ и крановъ; мелкая галька вычерпывается при помощи землечерпалокъ. Вотъ сейчасъ нашъ пароходъ приближается къ порогамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „Известковыхъ“ (находятся вблизи пос. Известковаго). Уже начинается свѣтать, но все же еще темно. Впередѣ на водѣ нестрѣбеть цѣлый рядъ красныхъ и зеленыхъ фонарей, показывающихъ фарватеръ (если встать по теченію, то красные фонари показываютъ лѣвую сторону фарватера, а зеленые — правую). Издали кажется, что бакены разставлены въ большомъ безпорядкѣ: по одной и той же линіи виднѣются и красные и зеленые огни, но это лишь показываетъ, что русло здѣсь весьма извилисто, и пароходъ долженъ идти зигзагами. Мы входимъ на перекалъ. Пароходъ пошелъ тихо. Наметчикъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за мѣрой. Штурвалъные подтянулись и насторожились. Лоцманъ и капитанъ зорко смотрятъ за направленіемъ парохода и внимательно прислушиваются къ сигналамъ наметчика. Машинистъ не отходитъ отъ рычага, которымъ управляется машина. Пароходъ идетъ крутыми зигзагами. Теченіе воды по фарватеру хотя и быстрое, но очень спокойное; тогда какъ по сторонамъ, за бакенами, вода съ страшною силою перескакиваетъ черезъ гряды камней, верхушки которыхъ иногда показываются и поверхъ воды. Спаси Богъ сбится пароходу съ фарватера! Тогда крушеніе неминуемо. Но, слава Богу! Перекалъ остается сзади. Въ вѣздохули свободѣе. Пароходъ пошелъ полнымъ ходомъ.

22 мая около 9 часовъ утра мы проѣзжали мимо поселка Стекланскаго, гдѣ имѣется очень удобная природная гавань для стоянки пароходовъ и баржъ зимою и во время

осенняго рѣкостава и весенняго ледохода. До города Семипалатинска отъ этого поселка почтовымъ трактомъ считается 29 верствъ (рѣкой конечно раза въ три больше). Между поселкомъ Стекланскимъ и городомъ Семипалатинскомъ, въ 11 верстахъ отъ первого и въ 18 верстахъ отъ второго (по почтовому тракту), на правомъ берегу Иртыша, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него, находится „Святой Ключъ“, получившій свое названіе по чудесному явленію здѣсь чудотворной Семипалатинско-Абалакской Иконы Божіей Матери. Объ этой Иконѣ существуетъ слѣдующее сказаніе*): По покореніи Сибири Ермакомъ (въ 1583 г.), на правомъ берегу рѣки Иртыша, въ 25 верстахъ выше города Тобольска, въ укрѣпленномъ татарскомъ селеніи Абалакѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, поселились русскіе. Во второй половинѣ 1636 и первой 1637 года, въ Абалакѣ была построена церковь въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами во имя Святителя и Чудотворца Николая и преподобной Маріи Египетской. Одновременно съ постройкою ея, искуснѣйшій въ то время въ Сибири иконописецъ, протоіерей-диаконъ Тобольскаго Софійскаго собора Матѳей, по просьбѣ нѣкоего Тобольскаго жителя Евѳимія Кока, написалъ храмовую икону для этой церкви, на коей изобразилъ Божію Матерь „Знаменіе“, съ предстоящими Святителемъ Николаемъ и Преподобной Маріей Египетской. Эта икона была освящена самимъ Архіепископомъ Сибирскимъ Нектаріемъ и поставлена въ Абалакской церкви**). Такъ какъ образъ этотъ скоро прославился чудотворною благодатною силою, то его стали часто уносить на далекое разстояніе, напр. въ города Тюмень, Верхохотурье, Туринскъ и проч., и потому многіе богомольцы, стеснявшіеся въ Абалакѣ за сотни верствъ на поклоненіе Святой Иконѣ, не встрѣчали ея тамъ, что, конечно, весьма ихъ огорчало и даже возбуждало въ нихъ недовольство и ропоты. Что и

*) См. „Сказаніе о чудотворной Иконѣ Божіей Матери, именуемой Абалакскою, о чудотворной же копіи съ нея, находящейся въ г. Семипалатинскѣ и о Святомъ Ключѣ“, Ключаря Омскаго Кафедральнаго собора, священника Дим. Алексинскаго, изд. 1903 г.

***) Нынѣ Абалакскій мужской монастырь.

бы устранить такое неудобство, рѣшено было, для сношенія въ Абалакѣ, написать списокъ съ Абалакской иконы, что и было исполнено тѣмъ-же благочестивымъ протодіакономъ (Тобольскаго Софійскаго собора Матвеемъ, который писалъ и новую длинную икону). Послѣ написанія копии, настоящая икона Абалакской Божіей Матери уже всегда оставалась въ Абалакѣ, а написанная съ нея копія носилась богомольцами по градамъ и весямъ обширной въ то время Тобольской епархіи. Сила Божія почилла и на сей святой иконѣ, и отъ нея стали истекать чудеса.

Въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго, въ 1719 году, изъ Петербурга былъ командированъ въ Сибирь съ воинскою командою и артиллерійскими орудіями генераль-майоръ Лихаревъ, для постройки Устькаменогорской крѣпости, для осмотра Джунгарской (камыцкой) земли и для занятія одного изъ мѣстопохожденій золота въ верховьяхъ рѣки Иртыша. Добравшись до Тобольска, Лихаревъ снарядилъ здѣсь 34 дощаника (большія лодки) и 20 мая 1720 года, съ небольшимъ воинскимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 440 чел. лѣвѣкъ, съ нѣсколькими пушками, отплылъ отсюда вверхъ по рѣкѣ Иртышу, рассчитывая воднымъ путемъ достигнуть озера Нордъ-Зайсана. Такъ какъ путь былъ далекій и предпріятіе опасное*), то Лихаревъ, доплывши до Абалака, остановился здѣсь и просилъ Абалакское духовенство принести на свои суда многочтимую Абалакскую Икону Божіей Матери и отслужить передъ нею папутьственный молебенъ. Просьба Лихарева была исполнена, но на суда принесена была не подлинная чудотворная Икона Божіей Матери, а выписказанная уменьшенная копія съ нея, находившаяся на сей разъ въ Абалакѣ. Началось молебствіе. Начальникъ отряда и всѣ его подчиненные горячо и усердно молились. Но лишь священникъ произнесъ начало Евангельскаго чтенія, положеннаго на молебномъ пѣніи въ честь Пресвятыя Богородицы: *во дни оны, возсташа Маріамъ, иде съ юрняя*. (Луки I гл. 39 ст.), какъ всѣ суда Лихарева невидимою всемогущею силою Божи-

*) Лихареву впоследствии довелось съ горстью солдатъ сражаться противъ 20000 калмыковъ.

ею снялись съ якорей и совершенно безъ всякой человѣческой помощи поплыли вверхъ по Иртышу и донныѣ отличающіеся очень быстрымъ теченіемъ. Все бывшее на судахъ были поражены столь явно совершившимся чудомъ... Они съ глубокою вѣрою и горячею молитвою въ душѣ и на устахъ предалися волѣ Небесной Путеводительницы, которая и довела ихъ чудесно до Семипалатинской крѣпости, находящейся отъ Абалака въ 1288 верстахъ*) и лишь за два года до разсказываемаго событія построенной. Около этой крѣпости судно, на которомъ находилась Святая Икона, остановилось и, несмотря на всѣ усилія команды, бывшей у Лихарева, сдвинуть его съ мѣста и тянуть впередъ, не трогалось. Видя въ этомъ волю Божію и второе чудо отъ Святой Иконы, Лихаревъ приказалъ благоговѣнно снести Святую Икону съ судна и поставить ее въ крѣпостномъ храмѣ Святыхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ. Какъ только это приказаніе было исполнено, судно легко снялось съ мѣста, и Лихаревъ со своими людьми отплылъ дальше, а Святая Икона осталась въ Семипалатинской крѣпости.

Два столь явныхъ чуда, совершившихся надъ епискомъ съ Абалакской Иконы Божіей Матери, возбудили въ жителяхъ Семипалатинской крѣпости и ближайшихъ къ ней русскихъ поселеній особенное къ нему благоговѣніе и усердіе. Съ теченіемъ времени вѣсть объ этой Святой Иконѣ распространялась все далѣе и далѣе, и люди всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, обремененные недугами тѣлесными и скорбями душевными, начали стекаться въ Семипалатинскую крѣпость съ разныхъ, иногда очень отдаленныхъ отъ нея, сторонъ.

Но вотъ однажды, не очень много времени спустя послѣ чудеснаго прибытія Святой Иконы въ Семипалатинскую крѣпость, среди ночи, Святая Икона вдругъ исчезла изъ крѣпостнаго храма и лишь послѣ долгихъ и тщательныхъ поисковъ ее нашли въ ущельи, въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости, ниже по теченію Иртыша, стоящую на сучкѣ тополя, съ горящею передъ нею свѣчею. Изъ подъ корня дерева билъ ключъ про-

*) 1288 версть почтовымъ трактомъ; рѣкою больше по крайне мѣрѣ въ 1½ раза.

зрачной, холодной воды. Святую Икону сняли съ дерева и сновою ваю оставили въ храмъ въ Иерусалимѣ. И оны гдѣ въ иерусалимѣ и до сего бысть. Существуетъ истинное преданіе, что Святую Икону на ключѣ нашелъ татаринъ. Случилось это такъ: одинъ бѣдный татаринъ, проживавшій близъ Семипалатинской окрѣпости, и пошелъ въ бороть задровами. Употребивъ не мало времени на рубку дровъ и укладку ихъ на воза, татаринъ въ лѣсу зашелъ далеко и пошелъ домой, когда стало уже совсѣмъ темно. Дорогою онъ заблудился. Стоялъ сильный морозъ. Сознавая, что ѣхать не туда, куда нужно, и что найти дорогу въ дремучемъ (тогда) лѣсу въ такую темную, глухую ночь весьма трудно, татаринъ съотчаявшійся началъ на колѣняхъ молиться и призывать на помощь Аллаха. Вдругъ, увидѣвъ онъ, — въ сторонѣ въ ущельи, между холмами, мелькаетъ огонекъ. Подойдя ближе, татаринъ разсмотрѣлъ тополь, а на тополѣ Святую Икону и передъ нею горящую восковую свѣчу. Признавъ мѣстность, татаринъ вразыскалъ дорогу и направился по ней домой. Добравшись до Семипалатинской окрѣпости, онъ нашелъ здѣсь квартиру „русскаго муллы“ (священника), разбудилъ его и разсказалъ ему все видѣнное имъ. Священникъ пригласивъ съ собою некоторыхъ изъ своихъ прихожанъ, тотчасъ же направился къ указанному татаринѣ, имѣлъ про водникомъ того же татарина. Икона по прежнему стояла на деревѣ, но прежнему жеряду передъ нею горѣла свѣча. Священникъ, помолившись, сталъ снимать икону, но къ всеобщему удивленію, Святая Икона не отдѣлялась отъ дерева. Священникъ заставилъ поднять Святую Икону одного изъ пришедшихъ съ нимъ казаковъ, затѣмъ другаго, третьяго, но никто не могъ отдѣлать Святой Иконы отъ дерева. Кромѣ того, лишь только руки ихъ прикасались къ Святой Иконѣ, пламя свѣчи колыхалось и обдавало руки горячимъ воскомъ, дѣлая ожоги. Священникъ помолится еще разъ съ просьбою поднять Святую Икону, обратился уже къ татарину. Татаринъ думая руки въ ключѣ, который былъ изъ подъ дерева, снялъ свой аракинъ и поднялъ Святую Икону и пошелъ домой. И оны гдѣ въ иерусалимѣ и до сего бысть.

*) Правый берегъ Иртыша выше и ниже Семипалатинской окрѣпости былъ покрытъ сосновымъ лѣсомъ (боромъ). Остатки этого лѣса существуютъ и до сего времени.

Послѣ этого Святаа Икона съ иѣниемъ перенесена была въ крѣпостную церковь. И въ настоящее время она въ Ключѣ, бывший изъ подъ корня дерева, съ этого времени получилъ въ народной молвѣ названіе „святаго“. Онѣ находится въ ущельи, между довольно значительными холмами, покрытыми сосновымъ лѣсомъ, саженьяхъ въ 20 отъ рѣки Иртыша и стремительно бьетъ изъ отверстія, очень похожаго на чело русской печи. Вода въ Ключѣ замѣчательно чистая, прозрачная, лѣтомъ весьма холодная, а зимою теплая. Въ весеннее и лѣтнее время, начиная съ мая мѣсяца и въ теченіи всего іюня, сюда заходятъ и заѣзжаютъ многіе (въ иной день человекъ по 500) изъ идущихъ и ѣдущихъ въ Семипалатинскъ и изъ Семипалатинска; въ особенности же лѣ изъ нихъ, кои посѣщаютъ означенный городъ съ цѣлю поклониться святой многотимой Семипалатинско-Абалакской Иконѣ Божіей Матери. Помолвившись на мѣстѣ чудеснаго явленія Святой Иконы, богомольцы пьютъ воду изъ Святаго Ключа, а многіе берутъ ее въ небольшомъ количествѣ съ собою для благоговѣйнаго употребленія въ случаѣ немощей тѣлесныхъ. Старожилы помнятъ то время, когда Св. Ключъ находился отъ Иртыша на разстояніи около двухъ верстъ, но подземные ключи съ одной стороны и бурное и измѣнчивое теченіе Иртыша съ другой — каждый годъ разрушали берегъ, и въ настоящее время между рѣкою и Ключемъ едва сохранилась дорога, по которой ѣздить становится даже не безопасно. Въ 1898 году былъ составленъ проектъ укрѣпленія берега при помощи фашинныхъ сооружений на пространствѣ 400 погонныхъ сажень, были сдѣланы изысканія, составлены смѣты, нашлись благотворители, соглашавшіеся дать средства, и весной 1899 было приступлено къ заготовкѣ матеріаловъ, но, по некимъ зависящимъ отъ епархіальнаго вѣдомства причинамъ работы пришлось пріостановить. Въ настоящее время опасное положеніе Св. Ключа сильно заботитъ нашего Архiepастыря, и мы смѣемъ надѣяться, что присущая Его Преосвященству энергія, а также вполне заслуженно пріобрѣтенныя имъ авторитетность въ глазахъ Омской епархіи и глубокое уваженіе къ нему всѣхъ слоевъ общества могутъ служить достаточнымъ

основаніемъ надѣяться на то, что забота Его Преосвященства о сохраненіи святаго мѣста не останется безплодною. Помогите ему, Господи! Жалко, въ высшей степени будетъ жалко, горько и обидно, если Св. Ключъ будетъ уничтоженъ. Вѣдь и во всей то Сибири немного такихъ мѣстъ, которыя служатъ предметомъ особеннаго религіознаго почитанія и поклоненія, а въ Омской епархіи такія мѣста наперечетъ. А какое громадное значеніе имѣютъ такія мѣста для подъема религіозно-нравственнаго духа христіанъ, — это безъ сомнѣнія понятно каждому истинно вѣрующему, такъ что распространяться объ этомъ, особенно въ данномъ случаѣ, мы считаемъ излишнимъ.

Въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія, надъ Святымъ Ключемъ, въ воспоминаніе чудеснаго явленія здѣсь Иконы Божіей Матери и въ благодарности Небесной Владычицѣ за исцѣленіе отъ продолжительной болѣзни глазъ водою изъ Святаго Ключа, одинъ военный чиновникъ устроилъ навѣсъ, въ родѣ часовни. Подъѣтимъ навѣсомъ были поставлены святыя иконы и между ними, разумѣется, прежде всего копія Семипалатинско-Абалакской Иконы Божіей Матери. Здѣсь же хранилась тетрадь, въ которую заносились исцѣленія, полученныя отъ Святой Иконы, отъ масла изъ лампады при Святой Иконѣ и отъ воды изъ Святаго Ключа. Къ величайшему сожалѣнію, пять 20-тому назадъ, во время сильнаго пожара, случившагося въ этой часовнѣ — навѣсѣ, вмѣстѣ съ другими вещами, сгорѣла и книга. Съ тѣхъ поръ занисъ чудесъ, хотя и не ведется, но многочисленныя рассказы богомольцевъ и приклады къ Святой Иконѣ въ видѣ миниатюрныхъ изображеній человѣческихъ рукъ, ногъ, головы, глазъ ясно свидѣтельствуютъ о множествѣ чудотворныхъ исцѣленій и милостей Божіихъ, изливающихся на людей, прибѣгающихъ съ вѣрой къ Господу и Его Пречистой Матери.

Вмѣсто сгорѣвшаго навѣса въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, извѣстный благодѣтель здѣшняго края, Павлодарскій кузнецъ Артемій Ивацовичъ Деровъ, построилъ очень изящную деревянную часовню. Въ ней какъ и прежде подъ навѣсомъ, кромѣ разныхъ иконъ, пожертвованныхъ усердіемъ богомольцевъ, находятся прекрасныя копія Абалакской и Семипалатинской Иконы Божіей Матери.

Въ то время какъ усердіемъ Святому Ключу возраста-
ло все болѣе и болѣе, въ видѣ которыхъ усердствующихъ воз-
оникло желаніе, для большей извѣстности Святаго Ключа и для
-вншей славы Царницы Небесной, построить на Ключѣ храмъ.
-Пресвятой Владычицы было угодно, чтобы желаніе это было
исполнено великимъ ревнителемъ Святаго Ключа и весьма из-
вѣстнымъ благотворителемъ здѣшняго края, Семипалатинскимъ
(купцомъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Теодоромъ
-Петровичемъ Плещеевымъ, построившимъ близъ Святаго Ключа
небольшую деревянную церковь въ честь Знаменія Божіей
-Матери (Дов. 1901 года) церковь эта была приписана къ
Воскресенской церкви города Семипалатинска; въ 1901 году
возникла мысль учредить на Святомъ Ключѣ Миссіонерскую
общину, и Святой Ключъ со всеми находящимся близъ него
постройками и съ церковию, переданъ въ вѣдѣніе начальника
-Киргизской миссіи. Вопросъ объ официальном открытіи она
-Св. Ключѣ женской общины уже представленъ на благовоз-
рбіе Св. Синода, и разрѣшеніе его въ положительномъ смы-
слѣ мѣшаетъ лишь неимѣніе у Св. Ключа участка пашенно-
-осѣноксной земли, но и это препятствіе съ современемъ, Богъ
-дастъ, будетъ устранено. Къ Св. Ключу изъ Семипалатинска
-ездятъ съ давняго времени ежегодно, 7 іюля, въ Семипалатин-
-скѣ она совершается крестный ходъ изъ города на „Святой
-Ключъ“ (в. 1901 г.) и въ обратномъ пути въ 1901 г. и въ 1902 г.
-въ и въ послѣднее время порядкомъ крестнаго хода установил-
-ся такой: 7 іюля, къ времени окончанія поздней Литургіи въ
-соборѣ туда приходятъ крестные ходы изъ всѣхъ градскихъ
-церквей. Сюда же, по распоряженію военного начальства, при-
-ходятъ и войска, стягиваемыя въ Семипалатинскѣ на время
-лагерныхъ сборовъ. По окончаніи Литургіи, при звонѣ коло-
-коловъ на всѣхъ градскихъ церквахъ торжественнымъ тономъ
-тронаря, и грѣ военной музыки „Коль славенъ“, въ преднесе-
-ніи хоругвей и Святыхъ иконъ, выносятся изъ собора въ осо-
-бомъ, и походномъ кѣтѣ явленная Семипалатинско-Абаканская
-Икона Знаменія Божіей Матери, и крестный ходъ, сопровожда-
-емый хоромъ и оркестромъ. Литургия въ 1901 г. и въ 1902 г. и въ
-1903 г. Крестный ходъ этотъ установленъ, по всей вѣроятности, въ подра-
-жаніе крестному ходу, въ сей день (7 іюля) каждаго года совершаемому съ
-Абаканскою Иконою Божіей Матери изъ Абакана въ Тобольскъ.

земный всѣмъ градскимъ духовенствомъ, войскомъ и громадною толпою народа, непрерывно поюшаго „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ и медленно движается за городъ, направляясь по Омскому тракту къ „Святому Ключу“ на Пароходныхъ пристаняхъ и заводахъ, расположенныхъ по пути следованія крестнаго хода, и по просьбѣ жителей, и служителей молебны. Видъ торжественной церковной процесси и возбужденно—радостное пѣніе многоголоснаго (поютъ поочередно мужчины и женщины) народнаго хора производятъ очень сильное впечатлѣніе, которое длится надолго. Когда процессія приближается къ поселку Старо-Семиналатинскому (старо-Семиналатинская крѣпость, въ 16 верстахъ города), ее встрѣчаетъ крестный ходъ, совершаемый съ „Святаго Ключа“, на встрѣчу „Святыхъ отцовъ“. Тотчасъ по прибытіи крестнаго хода на „Святой Ключъ“, здѣсь, вблизи деревянной часовни, построенной надъ Ключемъ, подъ открытымъ небомъ, совершается торжественное всенощное бдѣніе и продолжающееся далеко за полночь. Народа на „Святомъ Ключѣ“ въ это время бываетъ тысячи 2—3 человѣкъ (смотря по погодѣ). Весь этотъ народъ ночуетъ здѣсь: кто въ баракахъ, кто подъ навѣсами, а кто и просто подъ открытымъ небомъ. 8 июля, послѣ Литургіи, крестный ходъ возвращается обратно въ городъ.

А вотъ и „Святой Ключъ“! Пароходъ идетъ недалеко отъ глинистаго берега, изорваннаго и изрытаго Иртышемъ. Тамъ виднѣются замѣтные ключи, просачивающіеся сквозь глину и впадающіе въ рѣку. Внизу видны громадные глыбы земли, обвалившіяся, очевидно, недавно. Картина стихійнаго разрушенія производитъ тяжелое, можно сказать, удручающее впечатлѣніе. На берегу совершенно ясно и отчетливо видны сестры общины, одѣтыя въ черныя ряски и черныя шапочки съ острыми верхомъ; впереди стоитъ завѣдывающая общиной монахиня Сидонія и мѣстный священникъ Ю. Поповъ; съ колокольни доносится торжественный звонъ; не смотря на стукъ машины и на шумъ, который производятъ пароходныя колеса, до парохода доносится стройное пѣніе входной „Достоинъ“, которымъ сестры встрѣчаютъ своего Архимастыря; позади сестеръ тянется аллея изъ высокихъ ивъ, сквозь густую листовую массу которыхъ видны деревянные бораки для богомольцевъ,

Св. Иконы Божией Матери.

расположенные по аллеям, и церковь, находящаяся в глубине ущелья, часовни, воздвигнутой над самым Святым Ключем, с пархода пока не видны: все скрывается высокой береговой деревью. Владыка и вышель на верхнюю палубу на его благословения все находящиеся на берегу отъѣзжали земными подклонами. Около Владыки собрались сопровождающие его гвѣздой пароходъ согласяется стройнымъ шествіемъ въ высшей степени трогательнаго и умилительнаго канона Успеніа Божіей Матери: *«Въ молитвахъ неузыпающую Богородицу и цвѣть предстательствахъ непреложное упование грѣшныи умерщвление не удержаста: якоже бо Живота матери дѣкъ животу прстави во утробу Вселивыйся приснодѣственницу»*. Пассажиры и парходная команда стояли съ непокрытыми головами и осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Каждый углубился въ тайники своей души и, повергая къ пречистымъ стомамъ Богоматери свои нужды, свое горе, свои искушенія и прегрѣшенія, мысленно возносилъ къ Ней горячія молитвы... И чувствовалась намъ близость къ намъ на этомъ свѣтомъ мѣстѣ Милосердной Вѣстунницы рода — христіанскаго и мысленному окоу нашему представлялась Она внимающе нашимъ грѣшнымъ молибамъ и осѣняюще и прославленное Ею святое мѣсто, и насъ — недостойныхъ святымъ Своимъ омофоромъ! На глазахъ многихъ были замѣтны добрыя, хорошія слезы, — слезы умиленія, раскаянія, горячей молитвы. Но вотъ, «Св. Ключъ» остается безади: вѣнцы сестеръ и звонъ слышатся тише; фигуры сестеръ становятся менѣ отчетливыми. Пароходъ удаляется отъ берега и начинается держать курсъ направо. «Святой Ключъ» теперь становится виднѣе: вотъ домъ для священника; вотъ корпусъ, въ которомъ помѣщаются сестры и начальница общины; вотъ кухня, скотный дворъ; купальня для богомольцевъ; пророфанъ; ирיותъ для сиротъ; а вотъ и часовня надъ Ключемъ! И все это построено, устроено и содержится на средства благотворителей и почитателей святаго мѣста. Нѣтъ! Не токудъла еще на нашей Руси православной въраз христіанская! не перевелись еще на ней люди добрые, отзывчивые, благотворители! Но вотъ пароходъ зашелъ за островъ, и «Св. Ключъ» скрылся изъ виду. Недалеко осталось и до Семипалатинска, и дѣла намъ при-

дется съ парходомъ разстаться, потому что дальнѣйшій путь предстоитъ одѣлать на лошадахъ! А жалко будетъ покидать нации каютки: въ нихъ такъ чисто, уютно, удобно, и время на парходѣ прошло въ высшей степени хорошо: можно было и поработать, и отдохнуть, и погулять. А и въ минуты и часы, которые мы имѣли счастье прорѣсти въ обществѣ нашего дорогаго привѣтливаго Архимастыря, останутся незабвенными до самаго конца нашей жизни! А впереди жара, пыль, встряска, ночлеги въ степи, — да и Богъ знаетъ, что останется съ нами впереди! Однако нужно идти собирать, складывать, увязывать свои вещи.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Въ Саровскую обитель!...

...И нынѣ, Богъ его прославитъ,
Самъ Царь съ державною Семейю
Въ его пустыню путь направилъ
Съ молитвою пламенной, святой.

(Тамб. Енарх. Вѣд.)

Дивное и милительное путешествие сподобилъ мей Господь Богъ совершить весной сего 1904 года инокъ и монахъ — мезельскій. Давно хотѣлось побывать въ Саровѣ, прикинуть къ любвеобильной могилкѣ и по завѣту батюшки святаго Серафима, — рассказать ему — ласковому, привѣтливому, отцу все, что лежитъ бременемъ на сердцѣ, — что волнуетъ и душу, беспокоитъ умъ. Давно душа рвалась къ „живому“ Христу въ любви, подражателю, доступному въ молитвеннику, дабы тамъ, у его святаго гробика, у его благодатнаго источника, оставленнаго на веки времена за ложемъ его безпримѣрной любви къ людямъ, — сподобиться врачеванія и душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. 8-го мая, вмѣстѣ съ женою и дѣтскими — Александромъ, 6-ти лѣтъ, которому Св. Угодникъ помогъ во время его болѣзни глазами (см. Омск. Енарх. Вѣд. апрѣль мѣсяць), мы выѣхали изъ г. Петропавловска, взявъ билетъ прямого сообщенія до г. Арзамаса, Нижегородской губерніи. По мѣрѣ приближенія къ завѣтной обители,

все чаще и чаще слышалось вокруг святое, чтимое имя Святаго Старца. Не доѣзжая до Арзамаса 200—300 версть, пришлось уже встрѣчаться на пути съ паломниками во св. обитель новоавленнаго Чудотворца. Эти путники переполняли вагоны до невозможной тѣноты, — приходилось по нѣскольку часовъ стоять въ вагонѣ, безъ всякой надежды освобожденія мѣста. А тамъ на ливнѣ мелькали, то и дѣло, группы пѣшихъ паломниковъ. Пассажиры всѣхъ классовъ, безъ различія сословій и состояній, быстро знакомятся, заговариваютъ другъ съ другомъ и сводятъ свой разговоръ на общую всѣмъ желанную тему о той скорости и силѣ, съ которыми подается благодатная помощь отъ Преподобнаго св. Отца Серафима.

У всѣхъ на устахъ, въ сердцахъ одно имя, одно желаніе — скорѣе достигнуть Сарова!

Вотъ офицеръ прислушивается къ бесѣдѣ двухъ крестьянъ о томъ, какъ Угодникъ Божій помогъ болящему ихнему земляку. Тамъ нарядная дама везетъ къ св. источнику свое дѣтище, изнеможенное тяжелымъ недугомъ; вотъ мужъ съ женой, — она разбита параличемъ и еле — еле ступаетъ на ноги... а тамъ, на платформѣ — бѣсноватый, окруженный конвоемъ изъ родныхъ, свиститъ неистово-кричитъ, порывается бить отца и брата, держащихъ его, бьетъ себя въ грудь!... и, Боже мой, — сколько этихъ недугующихъ тѣлесно и страждущихъ душевно! У всѣхъ на лицѣ — чаяніе, вѣра, надежда. Но вотъ мы и въ Арзамасѣ. До Сарова осталось 60 версть. Дивную картину представляла эта дорога! Выѣхавъ изъ Арзамаса въ числѣ 10—12 экипажей и догоняя по дорогѣ другіе, — мы составляли почти непрерывную цѣпь на протяженіи 60 версть до Сарова.

На встрѣчу намъ слѣдовала другая такая же цѣпь побывавшихъ уже въ Саровѣ поклонниковъ. А тамъ, по широкой тропинкѣ, сбоку дороги, встрѣчаясь другъ съ другомъ, двигалась другая живая стѣна пѣшихъ поклонниковъ! Посмотришь на ихъ лица, — ни отбѣни утомленія, усталости, унынія, — лица горятъ радостнымъ оживленіемъ. На ногахъ лапотки, въ рукахъ палочки, ноша на спинѣ — обычный обликъ пѣшаго паломника для всѣхъ сословій.

Не различишь въ пѣшемъ паломникѣ мужичка отъ барина, деревенской бабушки отъ городской барыни... все какъ-то опроче-

стѣли, смирилиев; мірская суетливость куда-то затерялась, уступила свое мѣсто напряженному ожиданію чего-то свѣтлаго радостнаго! Въ 40 верстахъ отъ Арзамаса высится колокольня Серафимо-Дивѣвскаго монастыря; какъ туда не заѣхать? Вѣдь это сиротки любвеобильнаго батюшки о. Серафима, — о нихъ онъ заботился, какъ о родныхъ; о нихъ заповѣдала ему Богоматерь, явившись ему съ 12-ю святыми дѣвами! — Насколько онъ, Угодникъ Божій, исполнилъ повелѣніе Царицы Небесной относительно Дивѣвскихъ сиротокъ, можетъ служить свидѣтельствомъ рассказъ одной инокини. Однажды къ нему въ Саровъ пришли нѣкія сестры за благословеніемъ и пойдти имъ къ Киевскимъ святынямъ. — „За чѣмъ такъ далеко? Можно и поближе найти Кіевъ, идите же Богомъ пока домой — я скоро приду къ вамъ“.

Черезъ нѣкоторое время онъ прибылъ въ Дивѣво и принялся рыть вокругъ монастыря канавку, укрѣпляя одинъ изъ береговъ ея небольшимъ валомъ. Три года продолжалась работа надъ этимъ валомъ; — когда она была окончена, Угодникъ Божій указывая на валъ и канавку сказалъ сестрамъ: „вотъ, родные мои, вамъ и Кіевъ! Ходите каждый день по этому валику хотя единожды, — когда идете, читайте 100 разъ: „Богородице Дѣво“ и „Отче нашъ“ столько же; поминайте о здравіи и упокоеніи родныхъ, знакомыхъ и всѣхъ христіанъ; ходите же, сколько васъ будетъ въ обители, вотъ вамъ и будетъ утѣха Кіевская“.

Завѣтъ батюшки о. Серафима до сихъ поръ свято исполняется: ежедневно всѣ сестры помимо своихъ послушаній совершаютъ молитвенное шествіе по канавкѣ Угодника Божія вокругъ монастыря.

Поражающей величіемъ и стройностію наружныхъ формъ Дивѣвскій соборъ плѣняетъ взоръ, умиляетъ сердце своимъ внутреннимъ видомъ. Прежде всего живопись. Всѣ стѣны храма расписаны самими инокинями — художницами священными картинами. Картины, вѣнечки, при своей изысканной, старательной, высокохудожественной отдѣлкѣ, поражаютъ взоръ колоссальными размѣрами. Иконы и картины пишутся на освященной водѣ, во время работы художницы творятъ молитву Іисусову! И вотъ это — то благодатное умиленіе, святой миръ, наполняющій сердце молитвенницы — художницы, и разлиты необъяснимымъ свѣтомъ и тепломъ во всѣхъ работахъ скромныхъ, но даровитыхъ художницъ — послушницъ. На иконостасѣ мало золота, но

его отсутствіе выкупаются великолѣпными художественными иконами, отъ которыхъ не хочется отрывать глазъ! Въ лицѣ Господа Спасителя (мѣстной иконѣ) столько любви, милости, ободренія на подвигъ несенія бремени жизни... Пресвятая Богородица — съ ласковымъ взоромъ кроткихъ глазъ взираетъ на васъ и, умиротворяющею улыбкою, вливаетъ въ вашу душу необъяснимую сладость; тутъ, — около этой чудо—иконы перестаешь быть въ ея «сферѣ»; уходишь внутрь себя и, забывъ о земномъ, какъ-бы соприкасаешься съ тѣмъ міромъ, гдѣ обитаетъ свѣтъ, радость, правда, любовь, миръ!... Надо видѣть эти иконы, чтобы составить полное понятіе о той святой красотѣ, которой онѣ исполнены!

Чувствуется, что условія для созданія этихъ иконъ были необыкновенны!... Что онѣ имѣли характеръ молитвеннаго подвига, — что кистью художницъ—подвижницъ управляло не столько искусство, сколько благоговѣйное призываніе Имени Іисусова о ниспосланіи небеснаго благословенія на святой трудъ!...

Монастырская художественная школа поставлена образцово: 30 художницъ и около 20 ученицъ; имѣется своя фотография, свои позолотчицы, рѣзчицы и даже скульпторы, и всѣ онѣ—въ званіи скромныхъ послушницъ, несущія свое изящное послушаніе, нисколько не вдаваясь въ художественную «прелесть» самоуслажденія изящнымъ искусствомъ, а ради того духовнаго «искусства», которое ведетъ къ «неистощимому животу» въ вѣчныхъ райскихъ обителяхъ!

Выслушавъ молебенъ и приложившись къ чудотворной иконѣ Царицы Небесной „Умиленіе“, мы въ сопровожденіи монастырской послушницы направилась къ келіямъ ближайшей и дальней пустынокъ Преподб. Серафима. Обѣ келліи перенесены изъ Сарова въ Дивѣвскій монастырь. 1-я келлія помѣщена въ деревянную часовню, нарочито для сего выстроенную. Келлія стоитъ среди часовни, такъ что представляется возможнымъ обзрѣвать всѣ ея стѣны.—Стѣны и углы келліи блестятъ, какъ полированные (отъ безчисленныхъ лобзаній поклонниковъ „возлюбленнаго избранника Царицы Небесной“). Въ этомъ корридорѣ, окружающемъ келлію, въ правомъ углу помѣщена большая икона Угодника Божія, передъ которой день и ночь читается псалтирь, св. Евангеліе, четьи—миной и проч.; тутъ же продаются свѣчи, масло, крестики, сухарики и записываются имена для поминовенія о здравіи и упокоеніи

на всѣхъ богослуженіяхъ монастыря. Входимъ въ келлію Угодника Божія, собственноручно имъ сдѣланную. Душно въ ней. Предъ иконами горитъ множество свѣчей, всѣ онѣ поставлены на 2—3 минуты людьми, которые въ данное время наполняютъ келлію;— ушли эти люди, и свѣчи становятся другими партіями людей, а тѣ — тушатся и... такъ все время... день и ночь!.. Теплый воздухъ, пропитанный масломъ, воскомъ, наполненный глубокими вздохами умиленныхъ сердець, входитъ въ ваше сердце и... совершаетъ въ васъ что-то дивно — умиленное! проникаешься весь молитвеннымъ настроеніемъ, хочется скорѣе преклониться предъ образомъ дивнаго Старца, твердаго въ подвигахъ любви и молитвы, какъ тотъ камень, на которомъ онъ молился 1000 сутокъ... „Батюшка Серафимъ!“... слышишь кругомъ протяжные вздохи, — „помоги, исцѣли, спаси, научи!“ Воть окошечко, изъ котораго Угодникъ Божій подавалъ свои благодатные сухарики... воть прихожая келліи, гдѣ стоялъ гробъ, надъ которымъ онъ въ молитвенномъ умиленіи часто плакалъ... Идемъ во вторую келлію дальней пустыни. Она внесена въ кладбищенскій храмъ Дивѣвскаго монастыря и обращена въ алтарь. Въ правомъ углу этой келліи—алтаря помѣщена часть камня Преподобнаго Серафима, обрубокъ дерева, служившаго ему вмѣсто стула. Тутъ же въ этомъ храмѣ хранятся за стекломъ его вещи: мантия, четки, крестъ—(благословеніе матери) скуфейка, ланотки, евангеліе, псалтирь и проч.;— всѣ эти вещи живо рисуютъ въ воображеніи дивнаго Старца, оставляя въ душѣ нѣкоторое волненіе по поводу того, что не привелъ Богъ слышать и видѣть Преподобнаго лично!.. Совершаемъ шествіе по его канавкѣ; на дорогѣ слушаемъ повѣствованіе о назначеніи ея для сестеръ и между прочимъ о томъ, какъ Преподобный Серафимъ успокоивалъ Дивѣвскихъ сестеръ на случай нападенія лихихъ враговъ на монастырь:— „врагъ и антихристъ не повредятъ вамъ, ибо этотъ валъ, по которому вы будете ходить ежедневно съ молитвою, возрастетъ до небесъ и неприступною стѣною оградитъ васъ всѣхъ“. Валъ оканчивается около небольшой часовенки, устроенной на томъ мѣстѣ, гдѣ при жизни Преподобнаго стояла мельница. Здѣсь угодникъ Божій часто помогалъ Дивѣвскимъ сестрамъ въ работѣ на мельницѣ. Когда не было вѣтра, и мельница не могла работать, святой Старецъ устроилъ ручную мельницу и своими руками молоть зерна. Эта ручная мельница Угодника Божія до

сихъ поръ цѣла, каждому посѣтителю часовенки предлагается повернуть рычагъ ручной мельницы и дается немного муки. — Въ Дивѣевскомъ монастырѣ есть современница Преподобнаго Серафима — юродивая и прозорливая Парасковья Ивановна. Она многимъ предсказала ихъ будущее.

Направляемся къ ней. Небольшой флигель — особнякъ, окруженный полисадникомъ, около калитки большая толпа народа. Калитка оказывается заперта изнутри. На нашу просьбу доложить о насъ Парасковья Иванова келейница сказала намъ, что она никого не принимаетъ, говорить, что ей „неколи“ — она молится о войнѣ.

Такъ и не пришлось повидаться намъ съ нею. — Уже вечеромъ выѣзжаемъ въ Саровъ. Дорога, идущая сначала стѣнною, переходитъ въ мелколѣсье и постепенно — въ густой сосновый боръ. По бокамъ дороги шалеры богомольцевъ, идущихъ, вѣдущихъ, отдыхающихъ на дугу.

Въ Саровъ прѣѣзжаемъ часовъ въ 10 вечера. Душа захваченная умиленіемъ еще задолго до Саровскихъ святынь, теперь какъ бы заатаилась въ восторженномъ экстазѣ. Въ полумракѣ вечерней, потухающей зари высклились передъ нами высочайшая Саровская колокольня (120 аршинъ) и соборъ съ грандіознымъ золотымъ куполомъ — тотъ соборъ, въ которомъ Угоднику Божию явился Спаситель міра (въ ознаменованіе чего и вызолоченъ весь куполь). Въ 7-ми монастырскихъ гостиницахъ всѣ номера оказались занятыми.

На наше счастье, при насъ одна семья увѣжала, мы заняли этотъ №. — Проснувшись часа въ 4 утра, я, съ понятнымъ нетерпѣніемъ, раскрылъ окно №. Чудная картина представилась мнѣ! Высочайшія сосны, громоздящіяся на возвышенностяхъ холмовъ, захватывая весь ландшафтъ, спускались въ мелколѣсьемъ къ рѣчкѣ, блестящей своей зеркальной чистотой, переливающей свои серебряныя струйки по золотому песочку. (Монастыря съ этой стороны гостиницы не было видно).

Лѣсъ благоухалъ смолистымъ сочнымъ запахомъ, который слоями входилъ въ вашу грудь и врачевалъ ваши легкія. По вѣвѣмъ направленіямъ лѣса слышались соловьи.

Сама обитель блестяла близкою своихъ стройныхъ храмовъ съ золотыми главами. Скорѣе захотѣлось туда, въ св. храмъ, къ блаженному Серафиму. Успенскій соборъ, гдѣ находятся мощи Преподобнаго Серафима, украшенъ великолѣпною стѣнною живописью и 9-ти — яруснымъ красивымъ иконостасомъ.

хнувъ, отправляея къ цѣлебному источнику Преподобнаго—Серафима. Дорога къ источнику идетъ все время густымъ лѣсомъ. На правую въ 3-хъ шагахъ струятся серебряныя волны рѣчки— „Саровки“, на лѣво— холмы съ хвойнымъ лѣсомъ. По дорогѣ встрѣчается до 6 колодцевъ, — останавливаемся около каждаго изъ нихъ, испиваемъ и водицы, и прикладываемся къ св. кресту, водруженному около каждаго колодца и, совершенно незамѣтно, приближаемся къ главному источнику Угодника Божія, гдѣ совершается столько чудотвореній, о гдѣшней силѣ и дарованіи Божіей благодати иномыя. Нѣмыхъ, хромыхъ, съ потушимъ зрѣніемъ, слѣпохъ и слѣпыхъ. Какъ много тамъ оныхъ исцѣлителей! Божіи и земныи. Надъ источникомъ сооружена часовня, надъ нею часовней стоитъ, раздѣленная надъ двѣ части, — для мужчинъ и женщинъ, купальня. Купальня эта просторная комната, въ правомъ углу которой сдѣланы по 8 ступенямъ спускъ внизъ. Для того чтобы поспѣвать въ благодатныхъ струяхъ, нужно спуститься внизъ на дно колодца и отвернуть кранъ, который вдѣланъ въ одну изъ стѣнъ спуска, — и тогда миллионы холодныхъ, какъ ледъ, брызгъ обожгутъ ваше тѣло! Простоять долго подъ этимъ ледянымъ дождемъ невозможно, поэтому послѣ одного раза, выходишь на верхъ, чтобы передохнуть, а затѣмъ снова опускаешься, и такъ до 3-хъ разъ. Хорошее ощущеніе послѣ этого благодатнаго купанія. Легко, покойно дѣлается на душѣ; видишь у всѣхъ на лицѣ мирное благорасположеніе, довѣріе другъ къ другу, стремленіе заговорить съ другимъ, подѣлиться съ нимъ тѣмъ радостнымъ умиленіемъ, которое проникаетъ все твое существо. Хочется слушать безъ конца о жизни, чудесахъ, наставленіяхъ святаго Старца, самъ ищешь возможности рассказать другому о своихъ впечатлѣніяхъ о Саровѣ и... находишь эти случаи на каждомъ шагу. Однажды при мнѣ зашелъ въ купальню молодой офицеръ; постоявъ въ нерѣшительности минутку, онъ удалился изъ купальни. Я уже раздѣлся, когда онъ вторично вошелъ въ купальню; посмотрѣвъ на всѣхъ насъ и на спускъ, съ какою-то безнадежною грустію онъ собирался снова покинуть купальню, но въ это время меня, какъ-бы что то подтолкнуло обратиться къ нему съ слѣдующимъ ободреніемъ: — „Вы, что же, г. офицеръ, не раздѣваетесь? Съ Господомъ Богомъ и его угодникомъ, отцемъ Серафимомъ, — раздѣвайтесь и будете купаться!“

— Да, звенятъ ли, — говорятъ, и что очень холодно! 2° тепла только-то тамъ! — Бросьте Вы, голубчикъ, Ваши градусы, посоветовалъ я ему, и съ молитвой въры опускайтесь къ благодатной водичкѣ; въдь за нею десятки тысячъ верстъ идутъ и възрослые и больные и получаютъ исцѣленіе. Вотъ угодникъ Божій въ трудныя минуты жизни, когда насъ обуръваютъ сомнѣнія, недоумѣнія, маловѣріе, советовалъ читать — Богородице Дѣво... — вотъ и Вы, читайте какъ со смиреніемъ Матери Божіей тропарь и съ этою молитвою опускайтесь въ колодець — Она, Заступница, не оставитъ Васъ безъ помощи. Не окончилъ я послѣднихъ словъ, какъ офицеръ началъ раздѣваться и, слышно было, какъ онъ, шепча „Богородице Дѣво, радуйся“, опускался на дно святаго источника. — Надѣюсь, что со мною не случится ничего дурного, — тѣмъ болѣе, что я отсюда прямо на войну! — сказалъ офицеръ, по выходя изъ купальни. Что мнѣ осталось сказать ему на его тревогу, какъ не увѣрить его безпокойное сердце въ то, что надежда и упованіе, яже о Господѣ, а не посрамить! —

«Молись, о Русь, молись, святая, твой покровитель Серафимъ въ тебѣ, Тебя предъ Богомъ поминаетъ, и ты спасешься вмѣстѣ съ нимъ.»

«Молись, о Русь, молись, святая, Люби безцѣннаго Царя.»

«Блаженный Старецъ, дорогая, твой охранитель навсегда!» (Тамб. Епарх. Вѣд.).

Священникъ *Дим. Волосатовскій.*

Содержаніе. Часть официальная. — Епархіальныя вѣстия. Праздники мѣста. Журналы Комиссіи по устройству Омскаго епархіальнаго свѣчаго завода. Проектъ второй поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, для обозрѣнія церкви епархіи.

Часть неофициальная. — Первая поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, для обозрѣнія церкви епархіи. Въ Саровскую обитель.

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ.*

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15 августа 1904 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ.*

Типографія К. И. Демидовой.